

Юноша поднялся с места, и стул, закрипев по полу, издал резкий звук, особенно заметный в этой тихой ночи.

Чжоу Цюйи достал свой телефон, лежавший рядом, и в списке контактов нашёл знакомое имя — Чжоу Цюйси.

Было уже четыре часа тридцать минут утра, но Чжоу Цюйи, словно не замечая времени, сразу же набрал номер.

Семь минут спустя за дверью его кабинета раздался лёгкий стук.

Юноша, который уже ждал у двери, быстро подошёл и открыл массивную деревянную дверь.

За дверью стояла женщина с короткой стрижкой, и при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что её черты лица имели сходство с чертами Чжоу Цюйи. Она была одета в пижаму, очевидно, разбуженная его звонком.

— Почему так поздно... — с недовольством нахмурившись, произнесла она, как только дверь открылась.

Эту женщину звали Чжоу Цюйси, она была двоюродной сестрой Чжоу Цюйи и одной из самых компетентных в медицине среди своего поколения.

Хотя отношения между ними были хорошими, это не могло оправдать звонок в четыре утра, который её разбудил.

Не дав Чжоу Цюйси закончить, Чжоу Цюйи мягко втянул её в комнату и закрыл дверь.

— Что за таинственность? — Если раньше Чжоу Цюйси ещё была сонной и недоумевала, то теперь, оказавшись в комнате, она полностью проснулась.

На этот раз Чжоу Цюйи наконец вспомнил включить свет.

Через несколько секунд комната осветилась, и Чжоу Цюйси заметила, что компьютер неподалёку всё ещё был включён.

— Я хочу попросить тебя об одолжении, — сказал Чжоу Цюйи, когда она с любопытством посмотрела на экран.

— Хорошо, — зевнув, ответила Чжоу Цюйси. — Но что за важное дело, что ты позвонил так поздно? Заранее предупреждаю, я не уверена, что смогу помочь.

Увидев напряжённое выражение лица Чжоу Цюйи и вспомнив, что он не из тех, кто зря будит людей посреди ночи, Чжоу Цюйси временно простила его.

Услышав это, Чжоу Цюйи наконец изложил свою просьбу:

— Я хочу, чтобы ты взглянула на несколько медицинских случаев.

— Что? — Чжоу Цюйси глубоко нахмурилась. — Что с тобой? — спросила она инстинктивно.

Чжоу Цюйи не ответил на вопрос, а просто подвёл её к компьютеру.

— Вот это... — сказал он.

Взглянув на экран, Чжоу Цюйси сначала выглядела спокойной.

Но, прочитав первую строку, её лицо постепенно стало мрачным.

Она тихо произнесла несколько медицинских терминов.

Когда Чжоу Цюйи ожидал, что сестра даст ему ответ, она вдруг повернулась и спросила:

— Зачем ты показал мне это?

— Просто из любопытства... — ответил он.

Чжоу Цюйси не была человеком, который стал бы что-то скрывать от него, но на этот раз она лишь поверхностно ответила:

— Его состояние не очень хорошее, — и замолчала.

Многолетняя жизнь в богатом клане подсказала Чжоу Цюйи, что Чжоу Цюйси не ответила прямо, вероятно, потому, что она уже догадалась о личности пациента и знала немного о его ситуации.

Хотя Чжоу Цюйси ничего не сказала, Чжоу Цюйи не сдавался, ведь у него уже были медицинские записи.

Юноша сразу же отправил их частному врачу за границу, и через некоторое время получил длинное сообщение.

Пролистав текст, полный медицинских терминов, Чжоу Цюйи наконец пришёл к выводу: состояние Цзян Чицю было не болезнью, а отравлением.

Традиционные новогодние празднования в стране А были очень торжественными и обычно длились больше двух недель.

Когда половина официальных каникул уже прошла, этот день наконец наступил.

Как и в прошлые годы, клан Цзян устроил грандиозное празднование в своём особняке. А Цзян Чицю, который всё ещё находился в больнице, естественно, пропустил это событие.

Хотя болезнь — это точно не хорошо, но возможность избежать социальных мероприятий была для Цзян Чицю облегчением.

Возможно, поскольку его недуг был вызван наказанием системы, после кратковременного ухудшения состояния он постепенно восстанавливался.

На самом деле, Цзян Чицю уже чувствовал себя как обычно, но больница всё же рекомендовала ему оставаться здесь для дальнейшего наблюдения и отдыха.

Поэтому в этот новогодний день Цзян Чицю остался в больнице.

Надо сказать, что условия в больнице клана Чжоу были действительно хорошими.

Если бы Цзян Чицю не обращал внимания на медицинское оборудование, он бы точно принял свою VIP-палату за роскошный пятизвёздочный отель.

Больница клана Чжоу находилась в центре города, а палата Цзян Чицю располагалась на самом верхнем этаже сорокаэтажного здания.

С наступлением ночи Цзян Чицю невольно подошёл к огромному окну своей палаты и посмотрел на оживлённые улицы внизу.

Благодаря воспоминаниям оригинального хозяина тела, Цзян Чицю в этой жизни тоже любил музыку.

К сожалению, здесь не было музыкальных инструментов, и он мог только через аудиосистему воспроизводить саундтреки, которые написал для нескольких фильмов.

Под спокойную музыку Цзян Чицю медленно сел на пол, обхватив колени руками.

Понаблюдав за видом из окна, он вдруг словно что-то вспомнил и достал телефон из кармана, открыв приложение для записи нот.

Последняя запись в приложении была сделана в тот день, когда он потерял сознание.

Увидев название файла, его палец замер над экраном.

Случай, когда он упал в обморок сразу после записи этой мелодии, всё ещё пугал его. Цзян Чицю не знал, не навлечёт ли он снова наказание системы, если прослушает её.

Но... он оглянулся на свою кровать.

В конце концов, он в больнице, и если что, то снова потеряет сознание.

Собравшись с духом, Цзян Чицю наконец открыл файл.

В следующий момент знакомые звуки музыки заполнили его слух.

В тот день он записал только пару тактов, поэтому запись была короткой.

Но это его не беспокоило. Цзян Чицю включил режим повтора и снова и снова слушал эту короткую запись, задаваясь вопросом: где же он слышал её раньше?

Цзян Чицю не мог найти ответ.

До наступления нового года оставалось всего два часа.

Согласно традициям страны А, все должны были провести этот важный момент дома с семьёй.

На улицах за окном стало мало машин, и в этой пустоте город казался одиноким.

В этот момент за дверью палаты раздался стук.

Может быть, врач?

Цзян Чицю подумал об этом инстинктивно.

Услышав звук, он встал с пола, опершись на стекло, и сказал чуть громче:

— Войдите.

Дверь палаты не была заперта, и как только он произнёс эти слова, белая дверь мягко открылась.

К его удивлению, на пороге стоял не врач, а один из владельцев этой больницы.

— Чжоу Цюйи? — с удивлением произнёс Цзян Чицю имя.

Чжоу Цюйи, стоявший у двери, слегка моргнул и вошёл.

Цзян Чицю заметил, что в руках у Чжоу Цюйи был букет цветов, название которых он не знал, а в другой руке он держал небольшой белый контейнер с едой.

— С Новым годом, Чицю, — улыбнувшись, сказал юноша, и только после этого медленно подошёл к нему.

Хотя Цзян Чицю называли «молодым мастером», на самом деле он был маргинальной фигурой в клане Цзян. Поэтому члены семьи, занятые новогодним праздником, ещё не поздравили его.

Услышав слова «С Новым годом», Цзян Чицю пошёл навстречу Чжоу Цюйи и инстинктивно ответил:

— С Новым годом...

<http://bllate.org/book/15283/1353000>